

ДОКУМЕНТЫ

Архив ИВР РАН, разряд II, оп. 1, д. 13, л. 16

Исторический очерк о хоринских бурятах, начиная с присоединения их к России в 1647 г. и кончая вопросом об обмежевании земель

(1. 1) Из вышеизложенного видно, что правительство, не довольствуясь заявлениями нашими о добровольном присоединении к России наших предков, основанным главным образом на устных преданиях, занято теперь разысканием фактов о подтверждении этих наших заявлений.

Человек, сведущий в истории, живя в столичных городах, пользуясь благорасположением богатых библиотек, многочисленных присутственных мест с их хранилищами драгоценных материалов, мог бы конечно дать удовлетворительный ответ на эти вопросы, но здесь, в степи на (1. 1 об.) расстоянии 7000 верст от столичных городов при отсутствии сведущих опытных людей и незначительности материалов, могущих осветить дело, мы сознаем, что не в состоянии дать даже самый слабый ответ, но движимые заботами о собственных интересах и желанием посильного содействия трудам Правительства, (1. 2) мы, воспользуясь теми материалами, какие у нас имеются в наличности теперь, и теми скудными знаниями, какими обладаем мы, льстя себя надеждою, что как наши высшие правительственные начальства, так и центральное Правительство, проникнутые постоянными заботами о пользе и благосостоянии народонаселения, соображаясь с представляемыми нами историческими данными, не оставят (1. 2 об.) в случае надобности дополнить таковые и другими данными, кои, без сомнения должны находиться в особенности по крайнему нашему разумению в центральных учреждениях.

Засим касаясь вопроса, чем отличается присоединение наше, т. е. хоринских бурят, к России от присоединения бурят прочих ведомств и тунгусов, мы имеем честь доложить, что присоединение наше (1. 3) к России отличается от присоединения бурят прочих ведомств Забайкальской области тем, что мы, т. е. предки наши, приняли Русское подданство в 1647 году при царе Алексее Михайловиче вместе с природными своими землями сами добровольно. «Не похотя жить за мунгольскими тайшами», прочие же буряты как то баргузинские, кударинские и селенгинские, а также тунгусы присоединились к России и обитают в Забайкальской области при других совершенно условиях, о чем подробнее будет доведено ниже. А потому мы остановимся теперь поподробнее на обстоятельстве добровольного принятия русского подданства нашими предками вместе с исконными своими землями.

Вероятно, небызвестно и Высшему Правительству, что племя Хоринских 11 родов Бурят составляют теперь буряты хоринские (т. е. мы) ведомства Хоринской Степной Думы и Агинского ведомства Агинской Степной Думы, отделившиеся от нас в 1837 году.

* Орфография и пунктуация документа сохранены.

Хоринскими 11 родов бурятами считаемся мы потому, что приходим, как гласит предание, от 11 сыновей некоего Хоридоя, происходившего от монгольского племени Беда. Сыновья Хоридоя именовались Галзот, Харгана, Хоацай, Кубдуг, Батанай, Шараит, Бодонгут, Ходай, Гучит, Цаган и Хальбун. Этими же самыми именами именуются и рода наш, например Бурят, происходящие от старшего сына Хоридоя Галзота, именуются бурятами Галзотского рода, происходящие от второго сына именуются бурятами Харганатского рода и т. д.

Сыскони кочуя во владеемых поныне нами землях по правой стороне р. Селенга, по рекам Хилку, Тутную, Уде, Курбе, Кудуну (*А. 3 об.*) и Оне, по Еравнинской степи и далее до Керулена и находясь в зависимости от монгольских ханов, предки наши как до принятия русского подданства, так и после принятия такового до 1729 г. управлялись своими родовыми начальниками – князьями. Предки наши, что впрочем не утратило своего значения и поныне, по отношению одного рода к другому, именовали себя братьями. Галзотский род как потомок старшего сына Хоридоя, считался старшим родом, т.е. как бы старшим братом, поэтому родоначальник этого рода занимал между своими коллегами-братьями первое место, играл роль главного над всеми 11 родами начальника, а остальные рода со своими родоначальниками находились у него в подчинении.

Со времени Иоанна Грозного до бурят и монголов стали доходить слухи, что московские цари привлекают в подданство инородцев, держа к ним привет и ласку, защищая их от врагов, охраняя их собственность, предлагая починиться Московским царям бесстрашно и уплачивать незначительный ясак. Указ царя Михаила Федоровича от 11 декабря 1623 г. служилым людям (Собран. Государств. Грамм. и Дог. Т. III № 66 изд. 1822 г.) о привлечении бурят в Русское подданство подтвердил эти слухи.

Между тем, как гласит наше предание, а также труды Русских историков (Дополн. к историч. актам изд. Археографическ. Коммисс. в 1848 т. 3 стр. 108, Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г., состав. В.К. Андреевичем стр. 21 и 22, Сибир. истор. Фишера с. 548, Истории Сибири Андреевича страница 77 и 78) в 1644 г. из Енисейска был отправлен с небольшою командою казаков атаман Колесников за Байкал с наказом: «Наведаться о серебре или серебряной руде, в котором было не было местов», вследствие восстания Ангарских Бурят потеряв (*А. 4*) возможность пройти на южную сторону Байкала озера Колесников направился вдоль северного берега озера на Верхнюю Ангару, здесь во время зимовки своей в заложенном им остроге, узнав, что около озера Еравны стоят монголы богатые серебром, поэтому отправил туда в 1647 году 4-х казаков узнать о серебряной руде. Казаки не найдя предков наших, ибо монголы те были наши предки, отправились за ними к реке Селенге и не доходя которой встретили стан князя Галзотского рода, главного начальника хоринских 11 родов Турухая. Турухай, живший, как гласит предание и как свидетельствуют путешественники и историки, в той местности сыскони жили и живут и теперь галзоты, т. е. родичи наши рода Галзотского, а также жили наши главные родоначальники и находилась и находится донныне становщик «князя хоринцев», именно около впадения р. Оны в Уду¹, принял казаков очень ласково и, узнав о цели их прибытия сказал им, что серебряной руды во владениях его нет, что серебро по-

¹ Риттер. Землевание Азии. Вост. Сибирь. Т. V, стр. 146, 150, 167, 169 и 170.

купают они у китайцев, и что руды золотые и серебряные есть во владениях Китайского Богдыхана, и пользуясь случаем отправил он с своими людьми в Верхнеангарск Атаману Колесникову кусочек золота, серебряную чашку, серебряную тарелку и одиннадцать сороков семь соболей заявляя, что он посылает вещи эти Государю, поклоняется Его Величеству и впредь хочет быть под Его Царского милостью неотступно. Посылая подношения князя Турухая в Москву Енисейский Воевода Федор Полибин в отписке своей на имя Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича от 29 сентября 1647 г. пишет так: «и по твоему Государеву и Великого Князя Алексея Михайловича всея России счастью в (Л. 4 об.) Мунгальской земле мунгальский де князец Турухай табун тебе Государю поклонился и впредь тебе Государю хотел де послушен быть из твоей царской милости неотступно, а сказал де под собой мунгал с двадцать тысяч человек, а из тое Государь золотые и серебряные руды опыт послал к тебе Государю тот мунгальский князец Турухай табун усечек золота весом 4 золотника с 3 деньгами да чашку серебряную весом 24 золотника, да ему де Государь Василию князец Турухай табун прислал для твоего Царского Величества тарел серебряную весом в ней 22 золотника». При этом Полибин доносит, что Колесников с товарищами «привезли ясаку с новые земли вновь с Байкала озера одиннадцать сороков семь соболей».

И вот с этого момента предки наши, руководившиеся призывом московских царей и уверенностью найти со стороны Русского Правительства обещанные привет и ласку, охранение собственности и спокойную жизнь под охраною справедливых законов, отвергнув владычество над ними монгольских ханов добровольно по своему желанию присоединились (Л. 5) к России вместе с исконными своими землями под милостивое покровительство Белого Царя.

А как присоединение предков наших к России было добровольное, то отношения между ними и русскими были с первого же разу самые теплые и дружеские, что свидетельствуется как текстом воеводского донесения, так и тем, что в том же 1647 г. Боярский сын Похабов как только узнал, что захваченные им в плен несколько человек монголов поданные князя Турухая, поспешил сам поехать к Турухаю, чтобы возвратить пленных и восстановить дружбу².

Очевидность того, что предки наши съискони обитали в ныне владеемых нами землях и что они сами добровольно присоединились к России конечно является уже безсомненным ввиду приводимых русскими путешественниками и историками фактов³. Но у нас, хоринских бурят, на этот счет кроме того имеется еще официальный документ – Царская грамота.

Вследствие притеснения селенгинских и удинских служилых и разного рода людей, дошедших до них слуха о присоединении их к Иркутскому присуду, предки наши в начале XVIII века отправляли в Москву депутацию во главе сына Турухая Бадана Турахина бить челом Государю Императору об избавлении их от притеснения селенгинских и удинских служилых и разных чинов людей и об оставлении их по прежнему под нерчин-

² История Сибири Андреевича. Т. 1, стр. 78. Краткий очерк истории Забайкалья, его же, стр. 23.

³ Риттер. Восточная Сибирь, т. V, стр. 139, 149, 455. Краткий очерк истории Забайкалья Андреевича, стр. 2.

ским присудом, в их природных землях. Государь Император Петр Великий выслушал челобитие депутации представившей Его Величеству в Москве в 22 день марта 1703 г. повелеть соизволил оставить наших предков за многия радетьельныя непрестанныя службы (Л. 5 об.) и ясапный платеж под Нерчинском в их природных землях и кочевных местах в вечный ясапный платеж.

В Грамоте этой сначала написано так: «в нынешнем 1703 году февраля 25 день били челом нам Великому Государю нерчинские ясапных братских людей разных родов Галзотского рода зайсан Бадан Туракин да Харганатского рода зайсан Даски Бодороев (и т.д.). Далее написано следующее: «в прошлом де годах деды и отцы их жили под мунгальскими тайшами и не похотя за ними жить со всеми своими родами вышли в наш Великого Государя ясак». Затем земли лежащие вниз на Селенге по правой ее стороне, подле Байкала, по Итанце и Кударинской степи, а равно реки Хилок, Тугнуй, Уда, Курба, Кудун, Она, Еравнинская степь, коими владеем мы и поныне, в прописанной выше грамоте названы «природными землями наших предков, где жили прадеды, деды и отцы их».

Слова: «в прошлых де годах деды и отцы их жили за мунгальскими тайшами и не похотя за ними жить и со всеми родами вышли в наш Великого Государя ясак» ясно доказывают тот факт, что отцы и деды наших предков, отправлявших в 1703 г. в Москву депутацию, находились, как было кроме выше сказано под ведением монгольских ханов, но не желая жить за ними, добровольно приняли «со своими родами» русское подданство.

Коль скоро присоединение к России приписано (Л. 6) в 1703 г. к отцам и дедам, бывших в то время, т. е. в 1703 г., наших предков, то является безсомненным, что предки наши присоединились к России за 50-60 лет раньше 1703 г., т. е. в половине XVII столетия и таким образом факт добровольного присоединения к России предка нашего Турахая «со всеми родами», свершившийся в 1647 г. при Царе Алексее Михайловиче является без сомнений, тем более, что земли, где кочевали предки наши во главе князя Турахая и где кочуем мы, потомки их и поныне, в приведенной выше грамоте Императора Петра 1-го. Названы «природными землями наших предков» бывшими во владении не токмо «отцов и дедов их», но и «прадедов их». Следовательно земли наши находились во владении наших предков, составляя их природную собственность не только при принятии ими русского подданства, но еще и до этого события, ибо к России присоединились, как видно выше, «отцы и деда» наших предков, а земли составляли природную собственность не только «отцов и дедов», но и «предков».

Итак, факт добровольного присоединения к России наших предков вместе с исконными своими землями был засвидетельствован Монаршею властью еще в 1703 г. спустя лишь 56 лет спустя со времени присоединения нашего к России.

Приняв добровольно – по велению сердца, Русское подданство, предки наши с самого начала стали оказывать своему возлюбленному Государю и отечеству посольные услуги, нередко приходилось им биться совместно с русскими против неприятелей не щадя голов своих.

(Л. 6 об.) В Грамоте от 22 марта 1703 года сказано: «они де иноземцы в Нерчинском граде в Итанцинском зимовье многие годы служат с нерчинскими со старыми казаками заедино радетьельно без пороку и против неприятельских воинских людей бьются не щадя

голов своих, также и ясак в нашу Великого Государя казну платить по вся годы без недобору с прибылью».

Деятельность наших предков в этом отношении выразилась в широком смысле в особенности при после Федоре Алексеевиче Головине с оружием в руках не щадя своих голов они отстаивали как независимость самих себя, так и своих исконных владений от притязания монгольских ханов и даже помогли послу Головину победить и привести под русскую власть нынешних селенгинских бурят. По этому поводу в Грамоте от 22 марта 1703 года сказано следующее: «они иноземцы с Нерчинскими, с Ытанцынскими казаками в полку боярина нашего и воеводы Федора Алексеевича Головина служили нам Великому Государю радательно и нашего Великого Государя милостью пожалованы были золотыми...» Кроме того обстоятельство это констатировано также и русскими историками. Так, например, в дипломатическом собрании дел между Российским (Л. 7) и Китайским государствами Бантыш-Каменского, изданном Флоринским в Казани в 1882 г., на страницах 58 и 59 сказано следующее: «Обратился Головин (16 сентября) собрав всех братских ясашных служилых людей, идти из Удинска к мунгальским улусам для приведения их в послушание. Удаляясь от Удинска за 200 верст, встретился он позади Большого Хилка с табунуцкими тайшами, Серен Сакулаем с товарищи, побил с двести человек мунгалов и в полон взял множество со всем их рогатым скотом и табунами; остальные же табунуцкие, один тайша, шесть зайсанов, тридцать человек шуленг и тысяча двести юрт в 1 день октября явились к Головину с прошением о принятии их в Российское подданство, обещая платить ясак и всякую несть службу. Учинив им перепись, назначив на поселение их меж Селенгинска и Удинска месте, взяв у них аманатов и обнадежив царскою милостью, отправился Головин в Енисейск, куда пришел в октябре... недостаток в съестных припасах был причиною, что Головин оставил Енисейск, снова удалился (19 октября) в Удинск. Тут 11 ноября явились посланцы от Очидара Кутухты и от других тайшей с прошением о принятии их всех с улусами в подданство. Головин послал (15 декабря) к ним дворянина Кочанова с листом, призывая их на вечное в Россию житье, с обнадеживанием царскою милостью и с статьями, на коих они должны учинить шерть (присягу). Кутухта уклонился от данного слога, а мунгальские владельцы Ирки Контазия и Ирдени Контазия подписали договоры бытии вечно российскими данниками. Примеру их вскоре еще последовали семь мунгальских (Л. 7 об.) тайшей, а именно: Серен Тайзий, Серен Дзяб, Бинтухай тайша, Серен Секулай и Дуранг табун, Дзяб Ирдени и Ирдыни Цокто с Мерген Ахаем».

Не менее важные услуги оказывали наши предки также и послу графу Савве Владиславичу Рагузинскому при установлении в 1727 году государственной границы. Главный зайсан Галзотского рода Шодо со всеми 11 родов хоринскими бурятами во время переговоров графа Саввы Владиславича с китайскими министрами стояли на границе «в добром ополчении», и находясь в разъезде по всему разграничению от Кяхты до Аргуня с секретарем посольства и комиссаром Иваном Глазуновым, Шодо родами своими бесплатно доставлял на всем протяжении подводы и прочее.

За такое беспримерное усердие и верность предки наши удостоились монаршей милости. Его Величество Император Петр II пожаловать соизволил хоринским 11 родов бурятам 11 шелковых знамен, которые за приходом их от времени в ветхость и за увеличе-

нием родов вследствие разделения трех на двое, с 11 на 14, были заменены в 1837 г. ныне имеющимися у нас четырнадцатью знаменами, а главному зайсану Шодою патентом от 4 июня 1729 г. пожалован чин тайши с жалованьем по 20 р. в год из Кяхтинской казны и с избавлением его с родными братьями от ясаку⁴.

В патенте, коим утвержден Шодо в чин тайши, сказано следующее: «Наш верноподданный Галзуевского рода зайсан Шодо с протчими верноподданными ясап (Л. 8) ными инородцами, а именно с одиннадцатью родами хоринцев показал верность и усердие в высоких наших интересах службы и был в разъездах по всему разграниченью с секретарем посольства и комиссаром Иваном Глазуновым, а именно от Кяхты до реки Аргуни и чинил при том вспоможение своими родами в подводах и в протчем и за ту ево службу службу аше Императорское Величество жалует ево зайсана Шодо в чин наших тайшей и Всемилое приветие повелеваем нашим губернаторам, воеводам и всякого звания как воинских, так и гражданских чинов, нашим подданным дабы ево Шодою этим чином писали, признавали и почитали и с него Шодою и с родных братьев его и детей не токмо ясаку в нашу казну не требовать, но и в знак Нашего Императорского Величества Всемилости-вейшего награждения давать ему нашему верноподданному тайше Шодою из казны Нашего Императорского Величества из Кяхтиских доходов повсягодно жалованья по двадцать рублев...».

Установив таким образом факт добровольного присоединения наших предков к России вместе с природными своими землями, мы перейдем теперь к вопросу относительно присоединения к России бурят других ведомств Забайкальской области и тунгусов.

Буряты Селенгинского ведомства, как было сказано выше, приняли русское подданство при после Федоре Алексеевиче Головине в 1689 году (Полное собр. законов, № 1329).

(Л. 8 об.) Буряты Баргузинские и Кударинские – суть те буряты, которые как видно из трудов историков (История Сибири Андриевича, ч. 1-я, стр. 202) вследствие жестокостей и притеснений Балаганского управителя Ивана Похабова, дойдя до отчаяния, начиная с 1658 г. бежали на южную сторону озера Байкала.

Северное происхождение этих бурят, в особенности кударинцев, доказывается еще и тем, что как по костюму, так и по языку⁵ они совершенно тождественны с бурятами Иркутской губернии.

Относительно урульгинских тунгусов Бантыш-Каменском на стр. 14 сказано следующее: «видя наслаждающуюся спокойствием в дни царствования государя Алексея Михайловича Сибирь, соседние иноверцы возжелали искать в оной убежища себе и покровительства. Из числа таковых был некто князец Гантимур, родом тунгус. Освободясь от ига маньжуров, перешел он в 1667 году с детьми, братьями и всем своим в 40 человек улусом в Российскую сторону и расположился по р. Амуру».

⁴ Бантыш-Каменский, стр. 147 и 158.

⁵ Особенность языка северобайкальских бурят уже давно известна ученым и историкам. Риттер. Восточная Сибирь. Т. V, стр. 140 и 141.